

Приключение с Миксом

Буторина Людмила

Людмила Буторина

Приключение с Миксом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69651652

SelfPub; 2023

Аннотация

Кот Микс живет в квартире без печалей и забот, не ведая голода и холода. Частенько он смотрит в окно и диву дается: «Что там за мир такой? Ни разу там не был! Все бегают, суетятся, неужто ловят мышей?» Однажды мечты о свободе и независимости приведут Микса на самую настоящую улицу, где ему предстоит узнать о новом и необычном мире чуть больше и даже помочь людям. Конечно, не обойдется и без шалостей! А пока кот прячется от тех, кто пытается его потискать, и ждет удобной минутки, чтобы незаметно ускользнуть...

Содержание

Первая глава	4
Вторая глава	8
Третья глава	12
Четвёртая глава	15

Людмила Буторина

Приключение с Миксом

Первая глава

Конечно, чего уж жаловаться, жизнь у меня сытая и комфортная. Я живу в приличном доме с соседями: мальчиком Мишей (я его зову Ми) и с его папой и мамой. Живём мы тихо мирно, они занимаются своими делами, я своими. К ним никаких претензий у меня нет, хотя я очень привередливый кот. Их дело – думать о моей еде, и у меня на кухне на полу всегда есть обед в голубой чашке. Я ем не всё и обычно даю им понять, что я люблю, а что нет, и они, умные, понимают.

Я иногда пробую их еду, но моя гораздо вкуснее, а они её не едят, а может, и едят, когда я не вижу. За всем же не уследишь.

У меня есть личный домик. Сплю я там один, барином. Хотя вообще-то я сплю где хочу. И на кресле с мягкой подушкой, и возле батареи, и на подоконнике, и в кровати Ми. В ней я начал спать с тех пор, как однажды увидел, что он всё не засыпает и его никак не могут укачать, а когда я прыгнул к нему и лёг рядом, он сразу уснул. Вот что бы они делали без меня?

Всё бы хорошо, жизнь привольная, но я часто смотрю в окно и вижу там другой мир, и мне очень хочется туда попасть и разузнать, что там делается. А то что это за жизнь в городской квартире: поел, попил, поспал? Даже мышей приличных здесь нет, приходится охотиться за игрушечными. Или, когда я смотрю телевизор и там бегают что-то мелкое, я воображаю, что это мыши, и даже пытаюсь их поймать. Разве это жизнь – без мышей? Соседи-то по утрам ходят на охоту, а вечером приходят с сумками, полными добычи. Пахнет вкусно, и я хоть и сыт, но всегда иду на кухню, а то ещё упушу что-нибудь.

Сыто здесь, конечно, но хочется попробовать и чего-то другого, нового, а то бегаю за какими-то верёвочками и дурацкими мышами.

Несколько раз я делал попытки вырваться на волю, но, когда мне удавалось выйти в раскрытую дверь, меня возвращали назад.

– Следите, чтобы дверь была закрыта, а то как бы наш Микс не убежал.

Что я, игрушка, не имею права чего-то хотеть? Воли, например. Заперли меня в четырёх стенах и не дают развиваться. А у меня есть свои желания и мечты.

И я ждал удобного случая.

Сегодня к соседям придут гости. Вот, не успел сказать, как уже кто-то звонит в дверь. Пришли.

Сейчас снова начнут восхищаться: какой красивый кот,

какой рыжий, какой зеленоглазый. Красота мне ни к чему. Ну раз уж так меня одарила природа, ничего не поделаешь: пусть восхищаются.

– Ой, какая кошка, – говорит незнакомая мне гостья.

Да какая я вам кошка, я кот.

И незнакомая тётенька гладит меня, тискает, хватает на руки. Я очень недоволен: пытаюсь вывернуться и машу хвостом.

Вот вы же к незнакомому человеку не подходите, не тискаете его и не гладите, если он вам понравился, просто смотрите, и с нами надо так же обращаться: любуйтесь, а рук не распускайте.

Повосхищались – и хватит, пойду на кухню.

– Ах, какой у вас тут аквариум! – говорит какая-то гостья.

– А вы не боитесь, что кот рыбок съест?

– Наверняка он засматривается на них, – говорит другая гостья.

Вот ещё, больно нужно. Я, конечно, приглядываюсь к ним, а иногда и пытаюсь поймать, но настоящей охотой не занимаюсь: для нормального обеда они не годятся.

– А вот и мой любимец, – говорит Ника, моя добрая знакомая. Она всегда скажет что-нибудь ласковое и почешет за ушком. Я ей попел. Когда я доволен, я пою песни, и вдобавок к моим талантам ещё и хорошо пою, это всем нравится. И Ника меня гладит-наглаживает, а я пою-распеваю.

Но сегодня я начеку. Гостей много, надо дождаться удоб-

ного момента. Вот ещё одна гостья, некая Ида, со своим откормленным котом. С ходу его никто не может поднять, такой он тяжёлый. Раскормят кота – ему уже, наверно, ничего и не надо.

Вторая глава

Пока все восхищались этим котом, я прошмыгнул в открытую дверь и оказался в коридоре. Но там ещё одна дверь. Она закрыта. Да разве это препятствие? Толкнуть её посильнее – и всё. Не открывается. Тоже мне трудность! Я прыгнул на ручку и нажал на неё. Ну вот, есть щёлочка, я отодвинул лапой дверь, вышел и попал на лестницу, пулей пустился по ней вниз и снова оказался перед закрытой дверью. Подождал немного, когда кто-нибудь откроет её, и выскочил на волю.

Свобода! Вперёд! Я помчался, не зная куда. А куда-нибудь, всё равно. Запахло липами. Это парк. Бегу туда. Вот оно, счастье! Ух ты! Глаза разбегаются. Чего тут только нет. Там что-то ползёт, оттуда кто-то прыгает, не знаешь, куда и смотреть. Тут копошатся, а там шуршат. Не успел к нему подкрасться, как вдруг кто-то как застрекочет, я как подскочу! А это кто прыгает? Ускакало. А там что-то полетело? На птицу не похоже, а летает. И это улетело. Ну и ладно. А вон там качается трава. Вот это-то я поймаю. Сейчас как прыгну! Стой, куда покатилося? Хватай его! Тьфу ты! Это же мяч. Вон там кто-то играет. Стоят, смеются над тем, кто ошалел от свободы.

Бегал, бегал, набегался, захотелось есть. Где-то вкусно

пахло, пошёл туда.

Под деревом за столиком сидели папа с дочкой. Я потёрся об их ноги. Девочка дала мне сосиску, я их не ем, но ничего же другого нет, пришлось съесть, когда ещё добуду себе еду.

– Папа, давай возьмём кошечку к себе.

Какая я вам кошечка?

– У кошки, наверное, есть хозяева, здесь где-нибудь гуляют.

Какие ещё хозяева, у котов их нет. Это у собак они бывают.

– Ну давай подождём, если никто не придёт, тогда...

Но я уже не слышал, что она говорила, так как прямо на меня неслась собака, я бросился бежать, она за мной, девочка что-то кричала, кто-то смеялся...

Я смелый кот, но зря никогда не рискую. Прыг, и я уже на ветке дерева. Вот вам. Натё, достаньте меня отсюда, если сумеете, вам ведь это не дано, только лаять и умеете, вот и ты, злюка, полай, полай, прямо вся извелась от лая.

И вдруг я увидел такое, что просто не поверил своим глазам. По дороге важно идёт ещё одна собака, со своим хозяином, а на ней сидит... просто невероятно... кошка. И не боится ведь, сидит-рассиживает как ни в чём не бывало. Бесовестная. Так же нельзя. Мы же с ними не водимся. Какой позор! А может, приручила? Надо же! А что, наверное, и с собаками можно дружить, раз они кошек катают?

Ну, наконец все ушли, можно спускаться.

Я сел под скамейку отдохнуть. Возле меня две женщины что-то искали в траве. Сначала я просто наблюдал за ними, а потом понял, что без меня им не справиться, надо помочь, хотя и не знал, что они ищут.

– Что потеряли? – подал я голос.

Они поняли меня и сказали:

– Котик, помоги найти серёжку.

Ну раз я котик, то ладно, помогу.

От женщин пахло духами. Я принялся и пошёл по траве прямо к тому месту, откуда разносился такой же запах. Разрыхлил немного песок. Серёжка лежала там, прикрытая травой. Я сел возле неё. Женщины продолжали искать, не обращая на меня внимания. Я дал им знать, что серёжка найдена. Они подошли ко мне.

– Смотри, вот же она.

– Вот здорово. Это же котик нам её нашёл. Спасибо тебе. Жаль, что нам нечем тебя угостить, только шоколадкой. Будешь?

Так как я уже проголодался, пришлось и её съесть.

Потом я наслаждался свободой весь вечер. То бросался туда, где шелестит, то бежал за тем, что жужжит, то удирал от того, что гремит. Не заметил, как и стемнело. Зажглись фонари. Я пристроился под скамейкой, чтобы немного вздремнуть. Да разве тут отдохнёшь? То «бряк-бряк», то «звяк-звяк», то «кар-кар». Поэтому я то спал, то просыпался, один раз пришлось опять удирать от собаки. Потом ещё подрал-

ся с каким-то котом, потом с другим, который разорвал мне ухо. Так вся ночь и прошла.

Наступило утро. Скоро солнце поднялось высоко и так припекало, что стало совсем жарко.

Пойду-ка туда, решил я, где прохладнее, откуда дует ветерок. Это вон там, на реке, где рыбой пахнет. А трава-то на берегу как шелестит и колыхается! Просто загляденье.

Третья глава

А на реке уже вовсю шло веселье. Толпы детей бегали, обливали друг друга водой, брызгались и визжали. Крик. Смех. Среди них ходил какой-то дед в короне с палкой и длинной бородой. Я такую бороду видел у другого деда, игрушечного, но у того борода была короткая, а эта длинная, до земли. Он командовал, а все кричали ему: «Нептун! Нептун!» Смотрел я на них и всё удивлялся: чего они лезут в воду? Мне вот совсем не хочется. Меня тоже иногда моют в ванне, намыливают какой-то жидкостью, а потом смывают водой. Мне это не нравится, и после мытья я всегда слизываю всю эту мерзость своим языком. Фу.

А что мне понравилось, так это борода у деда, она так развевалась на ветру, так завораживала, так и манила в неё вцепиться.

Прости, дед, не могу удержаться.

Я выскочил вперёд и прыгнул на бороду. А она вдруг... оторвалась и упала. Какой ужас! Что я наделал!

Я отпрыгнул в сторону, но зацепился за бороду, и она двинулась за мной. Тут раздался такой оглушительный смех, что я стремглав кинулся бежать, но запутался в бороде и не мог из неё вырваться. Хохот вокруг продолжался. Наконец я выпутался и помчался со всех ног куда глаза глядят. Бежал,

бежал, пока не оказался в кустах, ругая себя за несдержанность, из-за которой дед лишился бороды.

Вот я влип! Я всё не мог отдышаться и стоял не двигаясь. И только спустя какое-то время осторожно выглянул из-за кустов: как там борода? А она снова приросла. Дед что-то говорил, держась за неё. Ну раз борода цела, я успокоился и перестал чувствовать себя виноватым. И вышел из-за кустов.

Едва я оказался на виду, ребята, конечно же, сразу заметили меня. И все непременно хотели погладить кота, не побоявшегося оторвать бороду у деда и повеселившего всех, а руки у них были мокрые, и они меня гладили, гладили и вымочили так, что если бы кому-нибудь взбрело в голову выжать меня, то, наверное, выжали бы целый тазик воды.

— Молодец, Рыжик, – сказал один мальчик, – здорово ты бороду оторвал.

Совсем и не так меня зовут.

– Ты, Рыжик, думал, что борода для того, чтобы поиграть с ней?

Ну и думал. А то распустят бороды и ходят, а коты должны понимать, что с ней нельзя поиграть?

Но я им не мог ничего сказать, они же не учат котовий язык, они учат любой другой, какой-нибудь французский, например, хотя с котами они общаются чаще, чем с французами.

Наконец я улучил момент и вырвался от них.

Обсохнув на солнышке, я пошёл на охоту и проохотился

весь день. Когда устал, пристроился под скамейкой возле реки. Там было прохладно и уютно. Дети вовсю купались и катались на лодках. Возле меня в песке играл малыш, похожий на Ми, когда тот был совсем маленький. А мама малыша сидела на скамейке и разговаривала с подругой. Вскоре к берегу причалила лодка, и оттуда вышли двое мальчишек. Малыш подбежал и взобрался на неё, а лодка, покачавшись на волнах, потихоньку начала отплывать от берега. А его мама, не замечая, продолжала беззаботно разговаривать. Я подбежал к ней и стал звать её.

– Ты что, Рыжик, есть хочешь?

Ребёнок в опасности, вот что! Я побежал вперёд. Она сразу же с тревогой посмотрела в сторону малыша, потом на речку и увидела, что её сын плывёт как ни в чём ни бывало на лодке и радостно смотрит вокруг. Тогда она, как была в платье и туфлях, бросилась в воду и, добравшись до лодки, ухватилась за её край. Малыш обрадовался, увидев маму. Она стала подталкивать лодку к берегу. Увидев, что всё в порядке, я вернулся в тень.

И вот тут меня охватили воспоминания.

Четвёртая глава

Я вспоминал, как было хорошо, когда мальчик Ми был совсем маленький и мы с ним играли, рвали газеты и шуршали ими. А потом Ми стучал молотком по полу и выдирал паркетинки. А я катал их.

– Микс, куда ты дел досочки?

Я их уже под диван загнал, лезь туда, если хочешь.

– Вот Микс, бессовестный, доставай их.

И не подумаю.

Потом Ми рисовал. Это я тоже любил. Он разрисовывал белые обои красным карандашом, получались красивые круги, и я любовался ими.

Потом мы вместе с ним ели из моей голубой чашки.

Затем пробовали его еду, которая мне не нравилась. Я, конечно, из уважения понюхал чипсы, лизнул конфету и постоял возле сока.

Я предавался воспоминаниям, пока не пошёл дождь. Он был с громом, молнией и градом, не дождь, а ливень. Он продолжался и продолжался, грохотало и грохотало, сверкало и сверкало.

Ми любил меня, хотя, конечно, мял и тискал до боли, да ещё и тянул за хвост, но я прощал его. Он же ещё маленький и не понимает чужую боль.

Дождь вроде пошёл на убыль.

Да, хорошие воспоминания. Я, конечно, стал цивилизованным котом, мы очень давно живём среди людей, они нас почему-то любят, и мы стали культурными благодаря им. Мы не набрасываемся на еду, а едим степенно, аккуратно. А если хотим выйти, стоим у двери и вежливо ждём, когда нам её откроют. Если нас гладят, мы в основном терпим и не убегаем, но всё-таки мы больше любим жить на свободе.

И зачем я тут мокну под дождём, когда у меня есть место, где тепло и сухо, где меня любят? Вернусь к Ми в тепло и уют. Неужели они не будут отпускать меня на волю? Когда же они поймут наконец, что я тоже имею право на свободу и на свою отдельную жизнь? Мне ещё столько всего надо разузнать, столько увидеть.

Я сорвался с места и прямо под дождём побежал к нашему дому. Входная дверь была закрыта, и пришлось долго ждать, пока кто-нибудь откроет её. Конечно, кто же гуляет в такую погоду, разве что глупые коты. Но вот наконец дверь открыли, я вбежал внутрь и пулей бросился наверх. Поднявшись, стал ждать около двери. Она долго не открывалась. Наконец вышли Ми с мамой и, увидев меня, вскрикнули от радости.

– Ой, Микс пришёл! Где ты был? Мы тебя искали.

– Весь вымок, бедный, сейчас мы тебя высушим.

– Больше не убежишь?

– Не убегай.

Убегу, конечно. А как вы думали? Должны же у меня быть

и свои дела.

– Я думаю, надо разрешить нашему Миксу гулять на воле. Ты ведь будешь возвращаться, Микс?

А то как же? Куда же я без вас? Мы же семья. А здорово я подрался с этим котом. Столько было приключений! Столько нового узнал! А тому коту, который мне ухо порвал, я ещё отомщу.